

ОЙКОНИМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ДОМ», «ЖИЛИЩЕ», «ДЕРЕВНЯ», «СЕЛО» В НАЗВАНИЯХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Хадиева Г. К.

Институт филологии и искусств Казанского федерального университета, Казань, Татарстан (420021, Казань, ул. Татарстан, 2), e-mail: gul-khadieva@yandex.ru

Проведен анализ ойконимов, образованных от терминов поселений и жилищ, которые показывают интересную картину исторического взаимодействия и взаимовлияния культур и языков в пределах одного региона. Данная статья раскрывает ойконимические термины, обозначающие типы поселений и жилищ со значением «дом», «жилище», «деревня», «село», с компонентами -ил, -сала, -йорт, -өй, -гел/кел/кил, -кат/ката/кэтэ. Каждый термин имеет свои специфические особенности, обладает определенным набором топонимической лексики.

Статья позволяет воссоздать достоверную картину об ойконимических моделях, структуре ойконимов, позиции терминов в названии, обнаружить близкие формы и архетипы, указывающие на древние языковые контакты тюркских народов, представить лексическое богатство татарского языка, отразить историю становления поселков городского типа, деревень Республики Татарстан.

Ключевые слова: ойконим, апеллятив, тюркские языки, языковые контакты.

OIKONIMS WITH MEANING OF “HOUSE”, “DWELLING”, “VILLAGE”, “SETTLEMENT” IN DENOMINATIONS OF INHABITED LOCALITY OF REPUBLIC OF TATARSTAN

Khadieva G. K.

The Institute of Philology and Arts of Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Tatarstan (420021, Kazan, Tatarstan st, 2, 114), e-mail: gul-khadieva@yandex.ru

The article gives some analysis of oikonims, which were formed from different dwellings and settlements. The analysis throws light upon an interesting picture of historical relations culture and language interaction in one region. The article is devoted to the terms of oikonims with meaning of “house”, “dwelling”, “village”, “settlement” with components ил, -сала, -йорт, -өй, -гел/кел/кил, -кат/ката/кэтэ. Each term has its own special particularity and specific toponomic vocabulary.

The article gives an opportunity to look through the trustworthy picture about oikonimik models, the structure of oikonims, the position of terms in denominations, to find out close forms and archetypes, showing to the ancient language contacts Turkic peoples, to provide lexical enrichment of Turkic peoples, reflex the history of establishment townships and villages in Republic of Tatarstan.

Key words: oikonim, appellative, Turkic languages, language contacts.

Введение

Строительство городов, поселков, деревень способствовало появлению большого количества разнообразных названий, среди которых можно выделить группу ойконимов, имеющих в своем составе ойконимические термины со значением «город», «крепость», «укрепление», «деревня», определяющие принадлежность названий к эргогеографическим объектам. К числу таких относятся названия с компонентами -ил, -сала, -йорт, -өй, -гел/-гил/-кил, -кат/-ката/-кэтэ, -балык, -тура, -кирмән, -кар, -келэт. Наричательные названия всех видов поселений и жилищ нашли отражение в ойконимии Татарстана.

Цель исследования – историко-лингвистический и этимологический анализ ойконимов Республики Татарстан (РТ) с ойконимическими терминами, обозначающими типы поселений и жилищ, и выявление специфики номинации населенных пунктов.

Материал и методы исследования

В статье рассматриваются названия населенных пунктов РТ со значениями «дом», «жилище», «деревня», «село». В соответствии с характером изучаемого материала в ходе исследования были использованы методы: описательный, сопоставительный, сравнительно-исторический.

Результаты исследования могут найти практическое применение при разработке лекционных курсов по ономастике, лексикологии, тюркской (татарской) исторической диалектологии, лингвистической географии, лингвистическом краеведении, в практике преподавания татарского языка, литературы, истории и культуры татарского народа.

В топонимике географические названия, имеющие в своем составе апеллятивы, обозначающие типы населенных мест и жилища человека, называют топонимами с этнокультурными апеллятивами [12: 151; 18: 863]. *Ойконимический термин ил*. В древнетюркском словаре слово *ил* дано в значениях «племенной союз», «племенная организация», «народ», «государство» [6: 168–169]. В словаре Э. Б. Севортяна *ил* в значении – «народ», «люди», «племенной союз», «чужой человек»; «государство» (кир., тат.); «деревня», «село», «селение» (кум., кбал., чув.); «страна» (кир., каз., ног., ккал., тат., баш., узб.); «господство», «мир», «рай», «войско» [17: 340–342]. Имеющиеся фактические данные, относящиеся к *ил*, свидетельствуют, что в самых ранних памятниках есть указания на основные значения, заключенные в *ил*, – «племя», «племенной союз», «народ», «страна», «государство», а также значения «мир», «согласие», «покой».

В древнетюркской рунической письменности в честь Кюль-Тегина термин *ил* имеет значение «племенной союз» [10: 27–28]. Это слово в значении «государство», «государственное устройство» встречается в памятнике в честь Тоньюкука: *il jama il bolty, budun jama budun bolty* «... государство стало (настоящим) государством, а народ же стал (настоящим) народом». В том же памятнике в честь Тоньюкука *ил* также имеет значение «народ»: *Turk bilga gayan ilina bititdim ban bilga Tonugug* «Я, мудрый Тоньюкук, приказал написать (это) для народа тюркского Бильгя - Кагана» [10: 64].

В. В. Бартольд дает следующие сведения: «Слово *ил*, которое часто встречается в тюркских диалектах, имеет примерно одинаковое значение с восточнотюркским и монгольским словом *аймак*. Оба слова первоначально означали «племя», но употреблялись для обозначения больших племенных союзов как политических объединений» [2: 489].

На основании материалов енисейских и киргизских надписей ученый С. В. Киселев приходит к выводу, что для передачи понятия «народ» в древнетюркском языке господствовал термин *будун*, который позднее исчез. Его заменили другие, и в их числе *иль*, *эль*, имевшие ранее значение знатного рода, объединения аристократических родов, сыгравшего большую роль в процессе сложения государств алтайских (орхонских) тюрок и енисейских кыргызов (хакасов) [8: 34].

В ойконимии Татарстана и в письменных источниках Казанского ханства зафиксированы факты употребления термина *ил* в значении «деревня», «село». В значении «деревня», «село» лексема *ил* сохранилась в среднем и западном диалектах татарского языка. [19: 98].

Ойконимов РТ со словом *ил* «деревня», «село» достаточно много. Этот термин обладает довольно значительной продуктивностью, что и подтверждают названия деревень. Например, Казиле, Чүриле, Кәче иле, Мулла иле, Дәрвиш иле, Ялаг иле и др. О существовании этих деревень было известно уже в эпоху Казанского ханства.

Обращаясь к древнетатарской литературе начала XVII века, мы подтверждаем изложенное нами мнение. Кадыр Гали бик в своем произведении «Жамигъ-ал-таварих (1602), перечисляя названия деревень эпохи Казанского ханства, использует слово *ил* в значении «деревня», «село»: Солтан иле, Уймас иле, Кәче иле, Сәрдә иле, Чыпчык иле, Шабша иле, Вәнтә иле, Нурма иле, Шәехзадә иле, Карадәүләт иле, Хәерби иле, Тимерче иле [3: 477]. В современном татарском языке в значении «деревня», «село» употребляется лексема *авыл*. Слово *авыл* «деревня» в татарском языке стало активно употребляться сравнительно позднее, так как в ойконимической системе Казанского ханства его мы не встречаем.

Ойколексема сала. В. В. Радлов производил слово *сала* от русского «село» [15: 349–350].

Проф. Н. И. Ашмарин пишет, что *сала* означает «село», «селение», в особенности русское селение. Слово *сала* было известно в древнетурецких памятниках в значении «города», «крепости», «поселения». В чувашских говорах слово *сала* имело то же значение, но впоследствии было заменено словом «хула». Например, Сала вырасе значит «житель русского селения» [1: 24].

В. А. Бушаков отмечает, что ареал ойконимов с топоформантом *-сала* ограничен горным Крымом, население которого исповедовало христианство и говорило на греческом языке. После захвата Турцией южнобережного и горного Крыма местное население стало принимать ислам и переходить на тюркский язык ради избавления от религиозного и экономического гнета со стороны турецких властей. Автор считает вероятным, что термином

сала турки и татары в Крыму называли деревни христиан, потомки которых в 1778–1779 годах поселились в Северном Приазовье, куда принесли с собой названия покинутых в Крыму селений и в их числе Большой Янисоль, Малый Янисоль и Новоянисоль в Донецкой области, Большие Салы и Султан-Салы в Ростовской области [5: 29].

О. Н. Трубачев слово *сала* возводит к индоевропейскому *sal* «течь, текущая вода» и считает, что компонент *сала* едва ли объясним из крымско-татарского или турецкого языка [19: 128]. В. Г. Егоров считает, что тюркское *сала* «селение» могло быть унаследовано от хазар [7: 176].

Ойконимы с топонимическим формантом *сала* засвидетельствованы тарханными ярлыками: сала харжы «деревенский оброк в ярлыке Сихиб-Гирея (1523), Янги-Сала в ярлыке Менгли-Гирея, Бога-Сала в ярлыке Саадат-Гирея (1530).

По М. Р. Федотову, самым распространенным топоформантом марийских ойконимов является *-сола*, восходящий к самостоятельному апеллятиву *сола*, со значением «село», «деревня». Он выступает, как правило, в позиции второго элемента сложного образования: Митросола, Кожласола, Лаврасола, Нурсола [21: 60–61].

В ойконимии Татарстана с термином *сала* образовались наименования татарских деревень Яңа сала «Новое село, деревня» в Арском, Высокогорском, Камско-Устьинском районах.

Таким образом, о происхождении *сала* существуют две версии: 1) слово *сала* заимствовано из русского слова «село» или 2) образование термина *сала* от тюркского салу, кору «строить», «соорудить», «воздвигнуть».

Апеллятив йорт – «страна», «область», «аул», «дом». Он отмечен на Кавказе, в Поволжье, на Южном Урале, в Западной Сибири.

В древнетюркском словаре *jurt* дается в значении «дом», «владение», «земля», «страна» [6: 282]. Л. З. Будагов приводит разные значения для разных тюркских языков: «страна», «государство», «место жительства», «стойбище», «стан», «лагерь», «народ» или «часть его», «место, где стоял аул» [4: 365].

В изучаемом нами регионе термин *йорт* в значении «деревня», «населенный пункт» зафиксирован в названиях Иске Йорт в Арском, Пестречинском, Кукморском районах РТ.

Слово *йорт* в значении «населенный пункт», «деревня», по записям татарского просветителя К. Насыри, было присуще старотатарскому языку. Он пишет: «Поля, луга или другие места, на которых когда-то стояли татарские деревни назывались Иске йорт, Йорт өсте» [13: 14]. В современном татарском языке термин *йорт* утрачивает свое значение «деревня», и означает «дом», «двор».

В старотатарском языке с участием слово *йорт* было образовано довольно большое количество мужских имен: Йортай, Йортаман, Йортбак, Йортый, Йортыш, отсюда название деревни Юртыш в Высокогорском районе РТ. Давая эти имена своему ребенку, родители хотели, чтобы их сын имел спутницу жизни, свой дом и стал бы опорой их семьи, дома [16: 142]. Позже эти имена легли в основу таких татарских фамилий, как Юрташев, Юртыев, Юртбагышев и др.

Ойконимический термин *өй* означает «дом», «жилище». В РТ Арском районе – д. Очиле, в Буинском районе – д. Дүртөйле.

В древнетюркском словаре слово *ев* – «жилище», «становище» [6: 162].

Термин *өй* и *йорт* «дом», «жилище» в современном татарском литературном языке синонимичны со словом *ызба* в западном и среднем диалектах.

Ойконимический термин *өй* в различных фонетических вариантах фиксируется во всех тюркских языках и в их памятниках. Е. Д. Поливанов считает лексему *өй*, на основании звукового совпадения *ав/уј-ој/уч* «дом», идентичной с китайским *in* (-ныне *i*) «город», заимствованной у них [14: 86]. А. Н. Кононов отмечает: «историческая фонетика тюркских языков подсказывает другой возможный путь происхождения этого слова: *ој-ој; уј-уј<об-ов> аб-ав* «дом»; ср.: *суб-суб-суз-су(ј)-су* «вода». Корень *об-ов* следует сопоставить с таковыми в слове оба «юрта», «семья», «кочевье», которое в свою очередь, возможно, связано со словом *обак* [9: 79].

В основе слов *өй-ев-у* лежат глаголы *бергә өй, тупла, жыйна, кор, төзе* со значением «собирай в кучу», «лежбище», «стойбище», «все вместе», «гурьбой». Ср.: *бура* «сруб» (существительн.) < *бура* (глагол).

Название деревни Сингел (Сингели) в Лаишевском районе своими истоками восходит к чувашскому языку, т.е. является сложным ойконимическим образованием, состоящим из двух основ: чув. *сене* «новый» + др. -тюрк., *гел/кел/кил* «дом», «домашний очаг», «жилище».

Деревня Олы Өшкәтә (Большая Шухата) находится в Атнинском районе. Мы видим в данном названии ойконимический термин *кат/ката/кәтә*. Термин подробно освещен Э. М. Мурзаевым. Опираясь на исследования А. И. Соболевского, Ф. Е. Корша, К. Риттера, В. И. Абаева, С. П. Толстого, он установил параллели между терминами, означающими «жилище», «дом», «поселок», «город», «крепость», «хлев», «сарай», в языках, принадлежащих к различным языковым группам (индоевр., финно-угор., тюрк., монгл.) [11: 263–264]. Название д. Өшкәтә от *өш-өч* «три» + *ката/кәтә* «дом», «жилище».

Выводы

Таким образом, изучение ойконимических терминов, позволяет воссоздать достоверную картину об ойконимических моделях, структуре ойконимов, позиции терминов

в названии, обнаружить близкие формы и археотипы, указывающие на древние языковые контакты тюркских народов, представить лексическое богатство татарского языка, отразить историю становления поселков городского типа, деревень. В настоящее время в современном татарском языке одни термины потеряли свое изначальное значение, другие сохранили. Нами зафиксированы более 50 ойконимов РТ, с этнокультурными апеллятивами.

Список литературы

1. Ашмарин Н. И. Болгары и чувашы. – Казань, 1902. – 160 с.
2. Бартольд В. В. Сочинения. (Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов) – Т. 5. – М.: Наука, 1968. – 755 с.
3. Борынгы татар әдәбияты. – Казан, 1963. – 578 б.
4. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – Т. 1. – СПб., 1869. – 810 с.
5. Бушаков В. А. Термины, обозначающие селения и крепости, в топонимии Крыма // СТ. – 1985. – № 5. – С. 28–37.
6. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
7. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1964. – 355 с.
8. Киселев С. В. Древне-хакасский «эль» // Хакасский научно-исследовательский институт языка и истории. История. Этнография. Археология. – Абакан: Хакоблнациздат, 1948. – С. 31–34.
9. Кононов А. Н. Родословная туркмен: Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. – М.; Л., 1958. – 193 с.
10. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности (тексты и исследования). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 447 с.
11. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 654 с.
12. Мурзаев Э. М. Тюркские географические названия. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 256 с.
13. Насыри К. Сайланма әсәрләр. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1975. Т. 2. – 318 б.
14. Поливанов Е. Д. К этимологии слова уј, ој дом, юрта // Труды лингвистического сектора Узбекского научно-исслед. ин-та культурного строительства. – Т. 1. – Ташкент. – Вып. II. – 1934. – С. 67–74.
15. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. – СПб., 1911. Т. 4.
16. Саттаров Г. Ф. Татар антропонимикасы. – Казан, 1990. – 277 б.
17. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974. – 456 с.

18. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык – основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – М.: Наука, 2006. – 908 с.
19. Татар теленең диалектологик сүзлеге. – Казан, 1993. – 345 б.
20. Трубачев О. Н. Таврские и синдо-меотские этимологии // Этимология. 1977. – М., 1979. – С. 128–133.
21. Федотов М. Р. Роль чувашских слов в образовании ойконимов Марийской АССР // СТ. – 1988. – № 1. – С. 59–66.

Рецензенты:

Хисамова Фагима Миргалиевна, доктор филологических наук, профессор Института филологии и искусств ФГАО ФПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.

Галиуллина Гульшат Раисовна, доктор филологических наук, профессор Института филологии и искусств ФГАО ФПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.